

Мировое и российское регулирование деятельности частных военных организаций

Поплевина А. И.¹, Лошкарев А. В.²

¹*Поплевина Анна Игоревна / Poplevina Anna Igorevna – студент,
профиль: маркетинг,*

Институт коммерции, маркетинга и сервиса;

²*Лошкарев Андрей Викторович / Loshkarev Andrey Viktorovich – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского и арбитражного процесса,
Самарский государственный экономический университет, г. Самара*

Аннотация: в данной статье анализируются отличия между частными военными компаниями и террористическими группировками или наемниками. В настоящее время существует весьма неоднозначный законопроект, связанный с деятельностью частных военных организаций. Эти компании активно ведут свою деятельность и предоставляют свои услуги в военной сфере. Частные военные компании – высокодоходная коммерческая структура, укомплектованная профессионалами в своем деле. Однако существует несколько видов: компании военных услуг, консалтинговые и логистические.

Ключевые слова: частные военные организации, вооруженные военные формирования, виды частных военных организаций, наёмники.

Самым распространенным видом частных военных организаций являются компании военного консалтинга. В их задачу входит осуществление стратегического планирования, реформирование вооруженных сил, тренировки армейских подразделений, переподготовка офицерского и технического состава. Логистические ЧВК обеспечивают тыловое снабжение войск и строительство военных объектов на территории других государств, обслуживают армейские информационные системы или сложные системы вооружений. И, разумеется, компании военных услуг специализируются в основном на ведении боевых действий, сборе стратегически важной информации, оперативной поддержке.

Также существуют частные охранные компании или компании по безопасности, которые специализируются на обеспечении защиты персонала и имущества. Данные организации, помимо непосредственной охраны объектов, предоставляют телохранителей, обеспечивают консалтинг по безопасности, выполняют отдельные задачи: разминирование, обучение подразделений армии и полиции [1, с. 19]. Однако в XXI веке такое явление как частные военные компании стал более сложным, поэтому обозначить четкую границу между частной военной и частной охранной компанией достаточно сложно.

Для начала стоит разграничить, кто имеет право на приобретение оружия на территории Российской Федерации [2]:

- 1) государственные военизированные организации;
- 2) юридические лица с особыми уставными задачами;
- 3) юридические лица - поставщики;
- 4) юридические и физические лица, занимающиеся коллекционированием или экспонированием оружия;

- 5) физкультурно-спортивные организации и (или) спортивные клубы, осуществляющие свою деятельность в соответствующих виде или видах спорта, связанных с использованием оружия (спортивные организации), и организации, ведущие охотничье хозяйство;

- 6) организации, занимающиеся оленеводством и коневодством, подразделения Российской академии наук, проводящие полевые работы, связанные с геологоразведкой, охраной природы и природных ресурсов в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие рыболовство в отношении морских млекопитающих, а также специализированное предприятие, осуществляющее гидрографическое обеспечение судоходства на трассах Северного морского пути.

Что же касается государственных военизированных организаций, они все же имеют право приобретать боевое ручное стрелковое и иное оружие в порядке, установленном нормативными правовыми актами Правительства РФ.

Кроме того, в государственных военизированных организациях должности, связанные с учетом, хранением, выдачей или использованием огнестрельного оружия, боеприпасов и патронов к огнестрельному оружию, не могут замещать лица, которые имеют неснятую или непогашенную судимость за преступление, совершенное умышленно, либо в отношении которых судом установлен запрет замещать такие должности или заниматься определенной профессиональной или предпринимательской деятельностью в сфере оборота оружия.

Единого мнения по поводу того, кого можно отнести в понятие «наемник», так не нашлось. Это определение сформулировано в ст. 47 первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям [3], подписанного в 1977 г. Для того, чтобы быть наемником, сотрудник частной военной или охранной компании должен полностью удовлетворять данным критериям. Стоит отметить, что ни один человек, относящийся по национальной принадлежности к одной из сторон в конфликте, не может быть наемником. Еще одним важным критерием для отнесения к наемникам является тот факт, что указанные люди не должны быть инкорпорированы в состав вооруженных формирований государства. Таким образом, лишь *незначительная* часть из сотрудников ЧВК, участвующих в международных военных конфликтах может считаться наемниками.

Как правило, владельцы ЧВК, как и большинство государств, которые их нанимают, настаивают на том, что их персонал выполняет защитную функцию и используется только лишь как поддержка в военных конфликтах. Однако эксперты ООН полагают, что если сотрудники частных военных компаний непосредственно участвуют в боевых действиях, то они являются наёмниками [4, с. 139].

Согласно международному гуманитарному праву лишь только представители вооруженных сил могут участвовать в военной кампании. Запрет наёмничества содержится в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г.: «Каждое государство обязано воздерживаться от организации и поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства» [5]. Страны, подписавшие Женевскую конвенцию 1949 г. и дополнительные протоколы к ней 1977 г., должны выполнять свои обязательства, даже несмотря на то, что некоторые из служб переданы частным компаниям. Следовательно, оттого, следует признавать сотрудников ЧВК наемниками или нет, зависит возможность использовать их в качестве внешних сил [6]. На национальном уровне во многих странах запрещена вербовка наемников. В России это статья 359 Уголовного кодекса Российской Федерации [7]. За прошлые пару десятилетий в России и в мире по этой статье никого не осудили, и только за последнее время было возбуждено несколько уголовных дел, связанных с конфликтами в Сирии и Украине.

С точки зрения гуманитарного права, единственным правовым последствием пребывания в роли наемника является то, что наемнику не положен статус военнопленного, когда он принимает участие в международном вооруженном конфликте. Однако, тем не менее, он имеет право на достойные условия содержания и честное расследование своего дела.

ЧВК не являются субъектами международного права. Однако при работе в ситуациях вооруженного конфликта сотрудники частных военных и охранных компаний должны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права и нести уголовную ответственность за совершаемые действия. В случае если сотрудники частной военной или охранной компании нарушают международное гуманитарное право, ответственность за нарушения, помимо самой компании и ее сотрудников, будет нести государство, нанявшее компанию [8].

В апреле 2001 года была создана интернациональная структура, координирующая деятельность частных военных и охранных компаний — «Peace Operations Association» (POA). Но ее деятельность остается пока еще малоэффективной по причине отставшего за реалиями правового регулирования. Однако, в 2000 г. в соответствии с законодательством Швейцарии и по инициативе Швейцарского правительства был создан Женевский центр демократического контроля над вооруженными силами (далее - ДКВС) [9]. Фонд ДКВС состоит из членов, представляющих 61 государство, а также четыре правительства и две международные организации в роли постоянных наблюдателей. Он является международным фондом, который уделяет значительное внимание сфере управления сектором безопасности и реформирования сектора безопасности, в частности, взаимодействия государства с частным сектором в сфере частных структур безопасности.

ДКВС поддерживает усилия правительства Швейцарии и Международного Комитета Красного Креста по повышению роли «Документа Монтрё» [10] – акта о соответствующих международных правовых обязательствах и надлежащей практике для государств, связанных с деятельностью частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах. Документ Монтрё является первым документом международного права, относящимся к деятельности частных военных и охранных компаний (ЧВОК), при их нахождении в местах вооруженных конфликтов. В Документе Монтрё имеется ряд позитивных наработок. Его отличает качественная проработка таких аспектов, как лицензирование ЧВОК, в том числе на предмет ношения и использования оружия, сертификация персонала, проверки деятельности ЧВОК, закреплена необходимость тестирования персонала на предмет знания международного гуманитарного права [11, с. 15]. Однако он не создает новых обязательств и норм международного права и сам по себе не является юридически обязательным документом. Примечательно, что в 2010 г. ДКВС также подготовил Международный кодекс поведения для частных охранных компаний [12].

Касаемо правового регулирования в России можно сказать следующее: если мировая практика в вопросе регулирования частных военных компаний неоднозначна, но стремится к унификации, то российское право старательно избегает данный вопрос. Существуют только охранные компании. Сдерживающим фактором развития в России ЧВК является и статья 208 УК РФ [13], которая устанавливает запрет на создание вооруженного формирования, а также на его руководство и финансирование. Поэтому российские ЧВК основывают свой бизнес за рубежом, на таких операциях, как охрана судов в зоне пиратства, охрана государственных учреждений в зонах военных конфликтов.

Несмотря на данные обстоятельства, в России давно существуют различные частные военные компании, например, РСБ-Групп, «Антитеррор-Орел» [14], успешно работающие в «серой зоне» в интересах российского бизнеса. Они зарегистрированы за рубежом чаще всего в качестве «охранных агентств», а физические лица действуют частным образом, как специалисты. Но так как нет законодательной базы, они работают на свой страх и риск.

Эксперты и чиновники давно говорят о том, что России давно пора выйти на этот мировой рынок с внушающим годовым оборотом. ЧВК можно отдавать функции охраны российского представительства за рубежом, иностранных инфраструктурных объектов, которые порой бывают важны для российских интересов либо стран-союзников России. Транснациональные компании, имеющие активы не просто за рубежом, особо нуждаются в услугах ЧВК, так как данные активы имеются и в чрезвычайно неспокойных странах: в Алжире - «Роснефть», «Стройтрансгаз», Ираке - «ЛУКОЙЛ», «Газпромнефть».

Весной 2012 года Владимир Владимирович Путин, занимавший должность премьер-министра, поддерживал идею создания системы ЧВК, которые могли бы предоставлять услуги по тренировке иностранных военных за границей без вмешательства России. В.В. Путин утверждал, что это является инструментом реализации национальных интересов без прямого участия государства [15]. В результате, депутаты не остались в стороне. 22 октября 2014 несколько членов партии «Справедливая Россия» представили законопроект №630327-6 «О частных военно-охранных компаниях» [16]. Стоит отметить, что они не были единственными: вместе с этим велась работа над законопроектом фракции «Единая Россия», в целом, весьма схожего с первым. Но Госдума вернулась к решению данного вопроса только спустя год.

Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что регулирование в соответствии с актуальными данными некачественное. Но, вероятно, что бойцы российских ЧВК будут уполномочены использованием широкого спектра вооружений и получат право участвовать в спецоперациях, не дожидаясь решения парламента [17]. В условиях военного положения ЧВК станут резервом Минобороны.

В итоге, мы видим, частные военно-охранные предприятия – это не армии для олигархов. Они должны находиться и действовать под жестким контролем государства в лице официальных военных ведомств. Однако, это не означает, что ЧВК должна быть полностью лишена самостоятельности. Но как показала история, без жесткого государственного контроля американские компании с легкостью нарушали международное гуманитарное право. Следовательно, необходимо создать на внутринациональном уровне эффективную систему лицензирования данной деятельности, отвечающую мировым стандартам (Документ Монтре, ICoS).

К тому же, в последнее время растет численность «наёмников в белых воротничках». Так называют военных и технических специалистов, которые вербуются на работу в военных органах [18]. Кадровой основой таких компаний - отставные военные и сотрудники спецслужб. Плюс - легализация ЧВК позволяет выводить данные опасные для общества категории лиц из криминала, сохраняя опыт и координируя действия в нужное русло. Минус - отсутствие идейной и идеологической мотивации личного состава. Вероятно, что выйдет так, что служащие ЧВК могут начать партизанскую деятельность в стране базирования и участвовать в контрабанде оружия. К тому же они не заинтересованы в конечной цели военной операции и могут расторгнуть заключенный контракт, если ситуация угрожает их интересам.

Основными преимуществами ЧВК являются их оперативность, ответственность, эффективность, профессионализм и неоспоримое финансовое преимущество. Очень верно подмечено, что ЧВК — это альтернатива государству и преступности [19]. ЧВК относительно устойчивы к потерям, в том числе могут скрывать их. Для корпорации жизнь одного сотрудника не так значительна, в то время как гибель солдата – национальная потеря.

Основные аргументы в пользу необходимости принятия закона о государственном регулировании ЧВК заключаются в возможности извлечения экономической выгоды, в том числе - защита интересов отечественных компаний за рубежом. Кроме того, ЧВК могут выполнять определённые социальные функции, такие как трудоустройство бывших военнослужащих. Отечественные ЧВК сегодня практически не допущены на мировой рынок военных услуг, и без государственной поддержки выйти на него будет непросто. Но при грамотном подходе и строгом государственном контроле над деятельностью ЧВК их можно если и не устранить полностью, то значительно снизить. Игнорировать важные тенденции

нельзя, но и копирование опыта не увенчается успехом. Всё это необходимо учитывать Российской Федерации, при принятии закона о государственном контроле над ЧВК. Тогда использование ЧВК будет действительно служить во благо национальным интересам России.

Литература

1. *Русинова В. Н.* Проблемы регулирования статуса «незаконных комбатантов» в международном гуманитарном праве // Вестник РГУ И. Канта, 2008. № 9. Экономические и юридические науки. С. 19-27.
2. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ от 16.12.1996. № 51. ст. 5681.
3. Первый Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1977 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.icrc.org/> (дата обращения: 07.12.2016).
4. *Саврыга К. П.* Международный правовой статус наемников и проблема принадлежности сотрудников частных военных и охранных компаний к наемникам // Современное право. 2014. № 8. С. 138-143.
5. Декларация о принципах международного права. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 7.12.2016).
6. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 08.12.2016).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СЗ РФ от 17.06.1996, № 31, ст. 359, СЗ РФ от 03.01.2005. № 1 (часть 1). ст. 18.
8. Международное гуманитарное право и частные военные и охранные компании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/> (дата обращения: 9.12.2016).
9. DCAF Background. Частные военные компании // Вестник Женевского Центра демократического контроля над вооруженными силами (ДКВС). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://goo.gl/akZ6cF/> (дата обращения: 07.12.2016).
10. Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://goo.gl/oX6eV4/> (дата обращения: 10.12.2016).
11. *Волеводз А. Г.* О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Международное уголовное право и международная юстиция. № 1, 2009. № 1. С. 12-17.
12. Международный кодекс поведения для частных охранных компаний (ICoC) от 9 ноября 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://goo.gl/EYjNA7/> (дата обращения: 10.12.2016).
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СЗ РФ от 17.06.1996. № 25. ст. 208. СЗ РФ от 03.01.2005. № 1 (часть 1). ст. 13.
14. Топ-10 частных военных компаний в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://top10a.ru/> (дата обращения: 12.12.2016).
15. Путин поддержал идею создания в России частных военных компаний // РГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/> (дата обращения: 10.12.2016).
16. Законопроект №630327 «О частных военно-охранных компаниях». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/> (дата обращения: 09.12.2016).
17. *Земскова Е.* Наемников отделят от добровольцев // Портал Росбалт. 25.07.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/> (дата обращения: 13.12.2016).
18. *Метелина О. В.* Вопрос статуса частных военных и охранных компаний. Документ Монтре // Вестник ЧГУ, 2012. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.12.2016).
19. Частные военные компании России // Портал Армейский вестник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://army-news.ru/> (дата обращения: 10.12.2016).